

Примечания редактора:

Клан Учиха - один из четырех благородных кланов деревни Коноха, известный своей боевой доблестью.

Шаринган - это визуальная способность, характерная для клана Учиха, которую также можно назвать "способностью копирования". При использовании Шарингана пользователь может копировать движения атаки своего противника. Шаринган пробуждается с одним томоз, а три томоз означают полную зрелость Шарингана.

Чуунин - один из рангов шиноби или ниндзя Конохи. Начальный ранг после ученика - генин, затем следуют чуунин, различные уровни ранга джонин и каге (глава).

Воля Огня - основной идеал деревни Коноха.

Куноичи: термин, используемый для обозначения женщин, практикующих ниндзюцу, женщин-ниндзя.

Хокаге: Вождь и высшее должностное лицо деревни Коноха.

Деревня Коноха.

Граница территории клана Учиха.

Шестилетний Учиха Тонан стоял на коленях за дверью, глядя на далекое заходящее солнце.

Его одежда была в беспорядке и полна пыли. На его спине особенно четко выделялись несколько отпечатков ботинок.

Учиха Тонан, точнее, душа в этом теле, был трансмигрантом. Прошло уже три месяца с тех пор, как он переместился в этот мир. Возможно, душа первоначального владельца уже была поглощена или перешла в Чистую землю.

"Золотой палец", форма "обмана", которая, похоже, сопровождает трансмигрантов в большинстве случаев, которую пробудил нынешний Учиха Тонан, называлась Системой Наследования Наследия. До тех пор, пока люди, признавшие его, умирали, он мог унаследовать все способности умерших.

Было много типов признания, которые он мог унаследовать, например, сила, эмоции, идол и

так далее. Но с тех пор, как он переместился, система выдала, что только родители Тонана достигли необходимого стандарта для его "признания".

Родители Тонана служили в полиции Конохи и считались талантливыми. Они оба пробудили три томоэ Шарингана, грозную визуальную способность, присущую клану Учиха.

Что касается самого Тонана, то, хотя он уже давно начал практиковаться в совершенствовании своей чакры под руководством родителей, его врожденный талант был слишком слаб. Согласно нынешним темпам развития, высшим достижением в его жизни будет только средний ранг чуунина.

Пробуждение Шарингана было оставлено на волю судьбы или случайной встречи.

"Не вини меня, у меня тоже нет другого выхода", - пробормотал про себя Тонан. Затем он опустил голову, напустил на себя удрученный вид и спокойно стал ждать возвращения родителей.

Через некоторое время родители Тонана, Учиха Котура и Учиха Нанако, вернулись домой. Когда они только ступили на порог, их первым взглядом был жалкий образ их сына с синяками и в помятой одежде.

Нанако с огорчением посмотрела на сына. Однако клан Учиха всегда был таким, где последнее слово оставалось за мужчинами, особенно в том, что касалось воспитания следующего поколения. Она стояла молча, ожидая, что скажет ее муж.

Учиха Котура слегка нахмурился и равнодушно сказал: "Издевались одноклассники?"

Тонан сдержанно кивнул.

Тогда Котура суровым тоном сказал: "Тогда тренируйся усерднее и научись давать отпор. Клану Учиха не нужны слабаки".

Он прошел мимо Тонана и вошел в дом. Нанако протянула руку, желая помочь сыну встать, но гневный крик Учихи Котуры из дома остановил ее.

"Оставь его в покое!"

Нанако заколебался, но в конце концов убрал руку и направился на кухню готовить. Учиха Котура налил себе чашку сакэ.

"Этот Какаши слишком ненавистен", - послышался из-за двери всхлипывающий голос Тонана.

Учиха Котура на мгновение задумался, услышав это. Он сделал глоток и сказал в слегка расслабленной манере: "Какаши? Сын господина Белого Клыка? Ожидаемо, что ты ему не ровня. Значит, тебе следует больше тренироваться, чтобы догнать его. Зачем ты вообще дрался?"

С опустошенным видом Тонан встал, вытер слезы руками и обиженно ответил: "Сегодня я сказал, что мои отец-сама и мать-сама - члены полиции и ее гордость. Но прямо передо мной Какаши сказал, что вы двое - трусы. Вы не осмеливаетесь идти на поле боя и просто прячетесь в деревне, издеваясь над мирными жителями. Все сильные члены клана отправились на фронт, и только отбросы предпочли остаться в стороне. Я не мог этого вынести..."

Треск!

Учиха Котура разбил кубок с вином в своей руке; его настроение пить полностью исчезло. Он бросил глубокий взгляд на Учиху Тонана, медленно встал и пошел в спальню.

"После еды отправляйся во двор, чтобы попрактиковаться в технике метания".

Тонан кивнул со слезами на лице. После ужина он пришел во двор с несколькими кунаями и, стоя перед мишенью, висевшей на ветке дерева, тренировался, как ему было сказано.

...Он промахнулся по всем мишеням.

В спальне Учиха Котура и Учиха Нанако сидели в стиле сейдза, лицом друг к другу. Атмосфера была немного торжественной.

"Ты действительно принял решение? Поле боя очень опасно".

"Я всегда считал, что слабый талант Тонана потерял лицо клана Учиха. Я никогда не думал, что, будучи его отцом, я также являюсь мусором в глазах других. Завтра я доложу старейшинам и отправлюсь на передовую. Как отец, я должен подавать пример. Я хочу, чтобы Тонан знал, что его отец не трус и не бесполезен".

"Я пойду с тобой".

"Останься дома, тебе нужно заботиться о Тонане."

"Нет, как член клана Учиха, он также должен научиться быть независимым".

Пока родители говорили, Тонан смотрел в сторону дома, бросая кунаи, и думал про себя:

"Мне жаль. Если вы двое не умрете, мне будет очень трудно сделать первый шаг. Разве в Воле Огня не говорится о стремлении к самоотдаче? Тогда вы двое должны посвятить свои жизни мне.

Хотя я не твой сын, в будущем я буду спать со многими куноичи с хорошими генами и передам родословную этого тела. Иди своей дорогой и сопровождай своего сына. Лучше умереть от рук врага, чем потом от рук сородичей".

Эти мысли были довольно злыми. Он только несколько месяцев назад трансмигрировал и занял чужое тело, а уже замышлял смерть родителей. Почему он все больше становился похожим на ниндзя?

Вскоре после этого он снова бросил кунай, который сделал в воздухе красивую параболу и упал на землю.

Снова промахнулся мимо цели.

В спальне Учиха Котура слышал непрерывные звуки падения кунаев, и каждый удар усиливал его решимость выйти на поле боя.

Следующий день. Академия ниндзя.

Сегодня закончился полугодовой семестр. Всем студентам предстояло сдать полугодовой экзамен, назначенный на вторую половину дня. Утром ученики академии собрались на тренировочной площадке, где Хокаге-сама должен был читать проповедь о Воле Огня.

Хокаге Сарутоби Хирузен стоял на помосте и смотрел на учеников вниз. Он прочистил горло и начал свою речь. Однако, едва произнес несколько слов, Сарутоби Хирузен заметил, что что-то не так. Большинство учеников смотрели на него с восхищением. Однако один первоклассник бросил на него растерянный взгляд.

Хокаге нахмурился. Однако, подумав немного, он не нашел ничего плохого в том, что только что сказал.

"Возможно, способность этого ребенка к пониманию слишком мала, чтобы понять это".

Он перестал уделять этому вопросу больше внимания и продолжил свою речь. Однако на полпути он вдруг заметил, что сомнение в глазах ученика исчезло. Более того, оно превратилось во взгляд внезапного осознания.

Хирузен в сердцах кивнул. "Очень хорошо, похоже, этот мальчик искренне слушает".

Его голос стал немного громче.

К концу его речи лицо Учихи Тонана, как и у всех остальных, действительно сменилось глубоким восхищением. Но Хирузен мог видеть, что взгляд Тонана отличался от других. Другие люди восхищались его личностью, но Тонан был действительно убежден принципом, который он только что проповедовал.

Подумав об этом, Сарутоби Хирузен удовлетворенно кивнул.

"Этот мальчик станет полезным инструментом в будущем".

Закончив свою речь, Сарутоби Хирузен ушел, и все ученики попрощались с ним. Перед самым уходом он бросил многозначительный взгляд на Тонана. Услышав это, молодой Учиха затрепетал от волнения.

Позже, в полдень, Тонан вернулся домой. Как и ожидалось, в доме было пусто, только стол с едой и записка. Почерк на записке был аккуратным и красивым. Очевидно, ее написала его мать.

В записке более или менее понятно объяснялось, что они уже отправились на поле боя, и они надеются, что он позаботится о себе.

Усердно учиться, тренироваться и стремиться стать в будущем сильным ниндзя. В спальне было оставлено достаточно денег, но они все еще надеялись, что Учиха Тонан не будет расточительным и так далее. Все, что требовало внимания, было написано. Лишь последняя строчка показала тон Учихи Котуры.

В клане Учиха нет трусов и отбросов.

Прочитав записку, Учиха Тонан вздохнул и сохранил записку.

"Счастливого пути! Не возвращайтесь живыми".

<http://tl.rulate.ru/book/72160/1998023>